

DOI:10.18572/2070-2140-2019-1-20-24

Двойственность правовых последствий смерти участника общества с ограниченной ответственностью*

Филиппова Софья Юрьевна,

доцент кафедры коммерческого права и основ правоведения
Московского государственного университета (МГУ) имени М.В. Ломоносова,
кандидат юридических наук
filippovasy@yandex.ru

Физические лица, участники общества с ограниченной ответственностью, смертны. Смерть участника общества с ограниченной ответственностью вызывает целый ряд имущественных и организационных последствий для самой корпорации, а также для наследников умершего участника.

Статья 1176 ГК РФ устанавливает, что в состав наследства участника общества с ограниченной ответственностью входит доля этого участника в уставном капитале. Таким образом, доля переходит в составе наследственной массы к наследникам умершего в порядке и на основаниях, предусмотренных законом (по завещанию или в порядке очередности, установленной законом), стоимость доли в уставном капитале учитывается при определении стоимости наследственной массы, что имеет значение при разделе наследства, определении государственной пошлины за совершение нотариального действия (подп. 22 п. 1 ст. 333.24 НК РФ) и др.

В силу принципа универсальности наследственного правопреемства наследник (наследники), принявший часть наследства, считается принявшим все наследство. Это исключает возможность для наследников отказаться от принятия в составе наследственной массы доли в уставном капитале при принятии в порядке наследственного правопреемства иного имущества или любой его части. При этом в соответствии со ст. 30 Конституции РФ никто не может быть понужден к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нем, т.е. провозглашена свобода объединений. На основании соответствующей нормы Конституции РФ в литературе в качестве одного из важнейших положений корпоративного права называется неотъемлемость права принимать решение об участии в юридическом лице. В частности, ссылаясь на правовую позицию, выраженную в Постановлении Конституционного Суда РФ от 3 апреля 1998 г. № 10-П, А.А. Кузнецов утверждает, что «любое объединение, его структура и организационно-правовые формы управления им должны быть основаны на личной инициативе, добровольном волеизъявлении, и, следовательно, на добровольном членстве»¹. С таким тезисом сложно не согласиться. Действительно, участие в кор-

порации определенным образом влияет на правовой статус субъекта, в некоторых случаях может вступать в противоречие с иными его статусами, принятыми обязательствами и наложенными ограничениями, поэтому автоматическое возникновение статуса участника корпорации у лица является весьма спорным. Получается, что, с одной стороны, принявший часть наследства автоматически принимает все наследство, и с другой — никто не может стать участником объединения без явно выраженной воли. Как сочетается это?

Проиллюстрируем проблему следующим примером. Участниками ООО «Независимое общество „Стройцентрконтроль“» были граждане Лановой И.В. (доля 85% уставного капитала), Яшуткин Д.В. (доля 10% уставного капитала) и Пучков С.В. (доля 5% уставного капитала). После смерти Лановой И.В. свидетельство о праве на наследство было выдано единственной наследнице — его несовершеннолетней дочери, при этом в свидетельстве о праве на наследство доля в уставном капитале не была указана, заявления о вступлении в состав участников общества от имени несовершеннолетней Лановой Людмилы ее опекуны или органы опеки и попечительства не подавали, поскольку сочли это нецелесообразным, доверительное управление в отношении доли нотариусом или органами опеки не учреждалось. Пучков С.В. написал заявление об отказе от доли в обществе. Через девять месяцев после смерти Лановой было проведено общее собрание участников, на котором присутствовал только Яшуткин Д.В., он принял решение о переводе доли Пучкова себе и назначении себя генеральным директором. Нотариус отказал в совершении нотариального действия по удостоверению подписи Яшуткина Д.В. в заявлении в ЕГРЮЛ, поскольку считал, что решение о назначении Яшуткина ничтожно как принятое в отсутствие кворума. Яшуткин предъявил иск к Лановой Людмиле о признании права собственности на долю в уставном капитале. При рассмотрении спора суд указал, что, поскольку от имени Лановой Людмилы подано заявление нотариусу о принятии наследства, доля унаследована Лановой Л., несмотря на то что она не указана в свидетельстве о праве на наследство². Поскольку устав общества не содержал

¹ Кузнецов А.А. Пределы автономии воли в корпоративном праве: краткий очерк. М.: Статут, 2017.

² Постановление АС ЦО от 26 октября 2017 г. № Ф10-5444/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

* Статья подготовлена при информационной поддержке СПС «КонсультантПлюс».

специальных указаний относительно запрета перехода прав участника к наследникам умершего участника, то права участника перешли к Лановой Людмиле и без заявления о принятии в общество. А поэтому Яшуткин Д.В. не мог принять решение о назначении себя директором в отсутствие мажоритарного участника. Как видим, в данном случае суд предпочел проигнорировать нежелание представителей наследника вступить в корпоративное правоотношение, руководствуясь только идеей об универсальности наследственного правопреемства. Суд отметил, что «неполучение наследниками умершего свидетельства о праве на наследство не может быть основанием для обращения с иском о признании права на долю в уставном капитале иных участников общества». Интересно отметить, что в судебное заседание представители ответчицы не явились, свою позицию никак не обосновывали, возражений не предъявляли. Вместе с тем эта позиция не является бесспорной.

Не следует смешивать переход права на долю в уставном капитале и приобретение наследником прав из доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью. Широкое распространение имеет разработанная для акционерных обществ, но применимая и для обществ с ограниченной ответственностью классификация прав: а) на права на акцию (долю); б) права из акции (доли)³. Основания для такого смещения дает законодатель не вполне ясными формулировками Гражданского кодекса РФ. В этой связи в юридической литературе справедливо отмечается не вполне удачная формулировка п. 6 ст. 93 ГК РФ, в соответствии с которой доли в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью переходят к наследникам... если иное не предусмотрено уставом общества. Аналогичная норма содержится и в абз. 2 п. 1 ст. 1176 ГК РФ. Получается, что как будто включение доли в состав наследственной массы поставлено под условие. В действительности это не так. В этих положениях речь идет не о переходе к наследникам доли (которая, несомненно и безусловно, переходит в любом случае), а о **приобретении наследниками корпоративных прав**⁴.

Право на долю в уставном капитале переходит с момента открытия наследства, поскольку доля входит в состав наследства. Неслучайно в п. 66. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» прямо сказано, что для получения свидетельства о праве на наследство, в состав которого входит доля в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, согласие участников соответствующего общества не требуется. При этом момент перехода права на долю в уставном капитале определяется в соответствии с общими правилами наследственного права, т.е. в соответствии с п. 4 ст. 1152 ГК РФ **доля считается принадлежащей наследникам со дня открытия наследства независимо от времени фактического принятия наследства, а также независимо от момента государственной регистрации права наследника или наследственного имущества** (доли в уставном

капитале ООО). Это значит, что с момента смерти наследодателя к наследнику переходит право на долю в уставном капитале, и в этом проявляется универсальный характер наследственного правопреемства. При этом права из доли в уставном капитале в состав наследственной массы не включаются. Это прямо следует из определения наследства как имущества, а наследственного правопреемства — как перехода имущества умершего как единого целого к наследникам. Неслучайно в п. 1.4. Методических рекомендаций по теме «О наследовании долей в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью», утвержденных на заседании координационно-методического совета, нотариальных палат ЮФО, С-К ФО, ЦФО РФ 28-29.05.2010, указывается, что «поскольку личные неимущественные права в состав наследства не входят... то неимущественные (организационные) права участника (прежде всего, право участия в управлении делами общества) не наследуются, но могут переходить к его наследникам с переходом к ним имущественной составляющей доли в уставном капитале безусловно либо при условии согласия остальных участников». Действительно, большинство корпоративных прав, в частности, право на участие в управлении, право на информацию о деятельности общества, не являются имущественными правами, а потому они не включаются в состав наследства и не переходят по наследству. Именно поэтому в упомянутом п. 66 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и указывается, что свидетельство о праве на наследство является лишь «основанием для постановки вопроса об участии наследника в соответствующем» обществе с ограниченной ответственностью. Иными словами, сам по себе переход к наследнику доли в уставном капитале не приводит к тому, что наследник становится участником общества с ограниченной ответственностью. Для того чтобы наследник стал участником, должны иметься все необходимые элементы фактического состава. Конкретный набор элементов, образующих сложный фактический состав, необходимый для приобретения наследником статуса участника корпорации зависит от вида такой корпорации, а для обществ с ограниченной ответственностью зависит также и от содержания устава общества. В литературе высказывается предположение, что ограничения принятия наследников в состав участников общества могут содержаться не только в уставе, но и в договоре об осуществлении прав участника (корпоративном договоре)⁵. Такой подход вызывает определенные сомнения, поскольку корпоративный договор не может порождать обязанности для третьих лиц (к которым относятся и наследники), поэтому в уставе общества обязанности получения согласия участников на принятие наследника в состав участников действует диспозитивное правило об автоматическом принятии наследников в состав участников, и положения корпоративного договора не меняют режим, установленный в уставе.

В соответствии с п. 8 ст. 21 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее — Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью») уставом общества с ограниченной ответственностью

³ См., напр.: Агарков М.И. Избранные труды по гражданскому праву : в 2 т. М. : Статут, 2012. Т. 2. С. 264.

⁴ Ярошенко К.Б. Наследование прав, связанных с участием в хозяйственных товариществах, обществах и производственных кооперативах // Комментарий судебной практики. Вып. 22 / отв. ред. К.Б. Ярошенко. М. : Контакт, 2017.

⁵ Наследственное право: постатейный комментарий к ст. 1110—1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. Е.Ю. Петров. М. : М-Логос, 2018. С. 399—400.

может быть предусмотрено, что для приобретения наследниками статуса участника требуется согласие остальных участников, кроме того, из толкования статьи можно сделать вывод, что устав общества может содержать указание на запрет приобретения наследниками статуса участников общества (в статье указано, что доля переходит к наследникам, если иное не предусмотрено уставом). Правило о необходимости получения согласия участников на приобретение наследником статуса участника является факультативным, т.е. действует лишь в случае, если это будет прямо установлено в уставе, диспозитивным же правилом является автоматическое приобретение наследниками прав участника корпорации. Если устав общества предусматривает необходимость получения согласия, то такое согласие считается полученным при условии, что в течение 30 дней обществом получены составленные в письменной форме заявления о согласии либо в тот же срок не представлены составленные в письменной форме заявления об отказе от дачи согласия (п. 10 ст. 21 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»). Как видим, закон предлагает альтернативные формы согласия — либо в **письменной форме**, либо **путем молчания**, т.е. согласие на принятие наследника в состав участников общества — один из тех нечастых случаев, когда сделка может совершаться путем молчания (п. 3 ст. 158 ГК РФ). Интересно отметить, что письменное согласие и согласие путем молчания выдаются в один и тот же 30-дневный срок, поэтому **отсутствие письменного согласия не означает отсутствия согласия**, напротив, отсутствие согласия при одновременном отсутствии письменного отказа в принятии в состав участников от одного из участников — есть молчание, т.е. бездействие, приравняемое к согласию в данном конкретном случае. Хорошо эту ситуацию иллюстрирует следующее дело. После смерти гражданина-участника, обладавшего долей в 20% уставного капитала, наследница, дочь умершего участника, обратилась 22 июля 2015 г. с письменным заявлением в общество о принятии ее в состав участника, не получив ответа, она повторно обратилась 31 октября 2015 г. в общество с вопросом о том, какое решение принято по ее заявлению, на что 9 ноября 2015 г. получила ответ, что по ее вопросу обществом решение не принято. 2 декабря 2015 г. гражданка обратилась в общество с заявлением о выходе, с требованием выплатить действительную стоимость доли, на что ей 29 декабря общество ответило об отказе в удовлетворении ее заявления, поскольку в состав участников общества она не принята. Гражданка обратилась с иском в суд, и суд счел, что отсутствие ответа в 30-дневный срок расценивается как согласие, потому гражданка является участницей общества и может пользоваться всеми правами участника, в том числе правом на выход⁶.

Наследник, как правило, подает заявление о принятии в состав участников общества, направляя его единоличному исполнительному органу. В литературе высказывается мнение, что обращение наследника к каждому из участников общества может быть совершено и лично⁷. Это предположение особых возраже-

ний не вызывает, действительно, принцип приоритета содержания над формой должен приводить именно к такому выводу.

Право наследников на долю в уставном капитале основывается на принципе неприкосновенности собственности. Идея прижизненного накопления и посмертного перехода имущества имеет важнейшее значение для развития экономики, поскольку в отсутствии уверенности в таком переходе утрачивается стимул для хозяйствования. В наследовании в полной мере проявляются частноправовые начала правового регулирования имущественных отношений, признание права частной собственности, прав и свобод человека⁸. Поэтому признание права на наследование доли — важная часть частноправового регулирования имущественных отношений. Вместе с тем общество с ограниченной ответственностью — объединение капиталов, имеющее черты объединения лиц, личность участников в обществе с ограниченной ответственностью неизмеримо важнее, чем в акционерном обществе, которое в отдельных правовых порядках (например, французском) не случайно именуется анонимным обществом, подчеркивая невинность личности участников. Неслучайно долгое время данная организационно-правовая форма именовалась товариществом (с ограниченной ответственностью, с переменным капиталом и проч.). Для участников общества с ограниченной ответственностью зачастую важен неизменный состав участников корпорации, они могут не желать присутствия посторонних лиц в их предпринимательстве. Именно для обеспечения таких потребностей предназначена факультативная норма ст. 21 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», позволяющая участникам общества при формировании положений устава общества ограничить приобретение прав участника общества наследниками умершего участника, например, только при согласии остальных участников. **При этом имущественные интересы наследников в любом случае сохраняются и в полной мере обеспечиваются, поскольку при отказе в принятии наследника в состав участников он получает действительную стоимость доли**, рассчитанную по данным бухгалтерской отчетности (п. 2 ст. 14 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»). Срок выплаты действительной стоимости доли в этом случае может определяться уставом общества. В соответствии с п. 8 ст. 23 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» общество обязано выплатить действительную стоимость доли **в течение одного года** со дня перехода доли к обществу. Для сравнения: при выходе участника из общества в соответствии с п. 6.1 той же статьи действительная стоимость доли выплачивается в течение трех месяцев. Это значит, что наследникам, не желающим продолжать участие в обществе, возможно, следует рассмотреть вариант подачи заявления о принятии в общества с последующим выходом из него. Как видим, закон позволяет обеспечивать баланс интересов наследников в получении имущества наследодателя и интересов участников корпорации, состоящий в потребности успешности деятельности общества.

Проблема определения момента перехода права на долю и корпоративных прав решается исходя из

⁶ Постановление АС Волго-Вятского округа от 5 марта 2018 г. № Ф01-226/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Наследственное право: постатейный комментарий к ст. 1110–1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации. С. 399–400.

⁸ Чепига Т.Д. Идеология и проблемы реформы наследственного права России // Наследственное право. 2007. № 2.

уже обозначенных положений. Права на долю переходят в момент смерти участника, исходя из принципа универсальности наследственного правопреемства, что же касается возникновения корпоративных прав у наследника, то момент такового зависит от положений устава. Если устав общества предусматривает автоматический переход прав участника к наследнику, то нотариус, получивший заявление от наследника о принятии наследства, в состав которого входит доля в уставном капитале ООО, подает заявление о внесении изменений в ЕГРЮЛ, и с момента внесения записи в ЕГРЮЛ наследник умершего участника станет участником общества. Если в соответствии с уставом корпоративные права у наследника не возникают, то в ЕГРЮЛ по заявлению единоличного исполнительного органа должно быть внесено изменение в связи с переходом доли умершего участника к обществу, при этом корпоративные права умершего участника прекращаются в момент смерти вместе с правосубъектностью, а у самого общества по казначейской доле в уставном капитале корпоративные права не возникают (доли, принадлежащие обществу, не дают права на участие в управлении, по ним не распределяется прибыль и пр.) Для третьего варианта — положений устава о переходе доли с согласия участников — момент возникновения корпоративных прав связан с событием — истечением 30-дневного срока для дачи согласия на приобретение прав участника наследником и внесением на основании заявления единоличного исполнительного органа или по решению суда изменения в ЕГРЮЛ.

Интересно отметить, что в первом и третьем случаях для третьих лиц будет считаться участником общества с момента внесения записи в ЕГРЮЛ, тогда как во внутренних правоотношениях корпоративные права в этих двух случаях возникнут у наследника еще до внесения записи в ЕГРЮЛ, в первом случае — с момента смерти участника, а в третьем — с момента истечения 30-дневного срока ожидания отказа в выдаче согласия на принятие наследника в состав участников.

Ярким примером, иллюстрирующим указанное разграничение моментов перехода прав, является следующее дело. В обществе с ограниченной ответственностью было два участника с долями по 50% уставного капитала. После смерти одного из них его наследники обратились с заявлением о принятии их в общество к генеральному директору, которым являлся второй участник. Тот не возразил в установленный срок, однако не оформил заявления о внесении изменения в ЕГРЮЛ, после чего умер. В отношении доли умершего нотариусом было установлено доверительное управление, доверительный управляющий собственным решением перевел долю наследников первого участника обществу. Наследники первого участника оспорили принятое решение как принятое в отсутствие кворума и без необходимого большинства. Суд указал, что, несмотря на отсутствие записи в ЕГРЮЛ, наследники умершего первого участника имеют корпоративные права и имели право принимать участие в собрании⁹.

В связи с рассмотрением проблемы наследования доли и прав участника нельзя не обратиться к проблеме подведомственности возникающих споров. С одной стороны, существует и формально закреплена

на в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ правовая позиция, согласно которой, если спор связан с включением в состав наследственной массы доли в уставном капитале, разделом этой доли между наследниками, то спор подведомствен суду общей юрисдикции, поскольку он является имущественным спором в отношениях между гражданами. Если же встает вопрос о реализации наследниками своих корпоративных прав, то спор подведомствен арбитражному суду исходя из правил об исключительной подведомственности корпоративных споров арбитражным судам (см. п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании»). Получается, что тот дуализм правового режима доли в уставном капитале и прав из доли в уставном капитале находит свое логическое продолжение и в вопросе о подведомственности. Вместе с тем в судебной практике такая простая и понятная схема не всегда легко реализуема. Грань между спором о праве на долю и о правах из доли иногда весьма тонка. Так, в одном из судебных споров доля в уставном капитале перешла к трем наследникам умершего участника, в соответствии с уставом общества принятие наследников в состав участников требовало согласия, такого согласия участники не дали, в связи с чем доля перешла к обществу. Наследники уступили право требования действительной стоимости доли третьему лицу, которое и предъявило иск в суд о взыскании суммы. Один из аргументов ответчика состоял в неподведомственности спора арбитражному суду в связи с тем, что спор является имущественным с участием физических лиц и не может быть отнесен к корпоративным. Суд указал, что нарушений подведомственности не усматривает, а заявление о неподведомственности спора арбитражному суду квалифицировал как злоупотребление процессуальным правом¹⁰.

Подводя итоги, отметим следующее:

1) различие прав на долю и прав из доли в уставном капитале приводит к дуализму и при наследовании, при этом право на долю наследуется автоматически, а права из доли не включаются автоматически в состав наследственной массы и могут возникать у наследников умершего участника при определенных обстоятельствах;

2) различие правового режима перехода прав на долю и из доли предназначено для обеспечения баланса интересов различных участников гражданских правоотношений и позволяет, с одной стороны, обеспечить реализацию имущественного интереса наследников умершего участника, а с другой — интересов участников корпорации в обеспечении неизменности состава участников и его закрытого характера;

3) устав общества с ограниченной ответственностью представляет собой правовое средство, с помощью которого в рамках дозволенного правового регулирования участники общества с ограниченной ответственностью могут надлежащим образом обеспечить свои интересы, установив режим принятия в состав участников корпорации, соответствующий их потребностям, при этом существуют три варианта: а) автоматическое принятие наследников в состав участников (диспозитивное правило); б) принятие наследников в состав участников только при согласии

⁹ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 22 декабря 2015 г. № Ф07-943/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 20 марта 2018 г. № 09АП-5692/2018-ГК // СПС «КонсультантПлюс».

других участников; в) запрет принятия наследников в состав участников;

4) момент приобретения наследниками статуса участников различается в зависимости от содержания устава, при этом во внешних и внутренних правоотношениях этот момент может не совпадать.

Литература

1. Агарков М.И. Избранные труды по гражданскому праву : в 2 т. / М.И. Агарков. М. : Статут, 2012. Т. 2. 535 с.
2. Кузнецов А.А. Пределы автономии воли в корпоративном праве: краткий очерк / А.А. Кузнецов. М. : Статут, 2017. 158 с.
3. Наследственное право: постатейный комментарий к ст. 1110–1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. Е.Ю. Петров. М. : М-Логос, 2018. 656 с.
4. Чепига Т.Д. Идеология и проблемы реформы наследственного права России / Т.Д. Чепига // Наследственное право. 2007. № 2. С. 2–5.
5. Ярошенко К.Б. Наследование прав, связанных с участием в хозяйственных товариществах, обществах и производственных кооперативах / К.Б. Ярошенко // Комментарий судебной практики. Вып. 22 ; отв. ред. К.Б. Ярошенко. М. : Контакт, 2017. С. 50–60.

References

1. Agarkov M.I. Izbranny'e trudy' po grazhdanskomu pravu : v 2 t. [Selected Works on Civil Law : in 2 vol.] /

M.I. Agarkov. Moskva : Statut — Moscow : Statute, 2012. Vol. 2. 535 s.

2. Kuznetsov A.A. Predely' avtonomii voli v korporativnom prave : kratkiy ocherk [Limits of the Autonomy of Will in Corporate Law : brief sketch] / A.A. Kuznetsov. Moskva : Statut — Moscow : Statute, 2017. 158 s.

3. Nasledstvennoe pravo: postateyny'y kommentariy k st. 1110–1185, 1224 Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii ; otv. red. E.Yu. Petrov [Inheritance Law: An Article-by-Article Commentary to Articles 1110 to 1185, 1224 of the Civil Code of the Russian Federation ; publishing editor E.Yu. Petrov]. Moskva : M-Logos — Moscow : M-Logos, 2018. 656 s.

4. Chepiga T.D. Ideologiya i problemy' reformy' nasledstvennogo prava Rossii [The Ideology and Issues of Reformation of the Russian Inheritance Law] / T.D. Chepiga // Nasledstvennoe pravo — Inheritance Law. 2007. № 2. S. 2–5.

5. Yaroshenko K.B. Nasledovanie prav, svyazanny'kh s uchastiem v khozyaystvenny'kh tovarischestvakh, obschestvakh i proizvodstvenny'kh kooperativakh [Inheritance of Rights Arising out of Participation in Business Partnerships, Companies and Production Cooperatives] / K.B. Yaroshenko // Kommentariy sudebnoy praktiki. Vy'p. 22 ; otv. red. K.B. Yaroshenko [A Commentary to the Judicial Practice. Issue 22 ; publishing editor K.B. Yaroshenko]. Moskva : Kontakt — Moscow : Contact, 2017. S. 50–60.

С 15 по 17 января на площадке Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС) состоялось крупнейшее деловое событие — X Гайдаровский форум, в рамках которого Издательская группа «Юрист» выступила информационным партнером кафедры предпринимательского, трудового и корпоративного права Института права и национальной безопасности РАНХиГС и представила журналы «Гражданское право», «Юрист», «Банковское право», «Конкурентное право» и ряд других изданий, соответствующих тематике освещаемых на форуме проблем. Гости мероприятия смогли ознакомиться с актуальными публикациями, касающимися юридической практики, административного, финансового, налогового права и вопросами, касающимися корпоративного законодательства.